

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 17–26.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2023; 4 (81):17–26.

Научная статья

УДК 94(571.1).083"1906/1917"

DOI 10.37724/RSU.2023.81.4.002

Роль православного духовенства западно-сибирских губерний в деятельности государственных дум 1906–1917 годов

Алексей Александрович Писарев

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина, Бийск, Россия
pisarevfortuna777@gmail.com

Аннотация. В эпоху российской действительности начала XX века назревала необходимость образования Государственной думы для избрания выборных представителей от большинства социальных групп. Характерно, что впервые в политической истории России значительная роль отводится православному духовенству. В статье рассматривается порядок выдвижения кандидатов из священнослужителей Западно-Сибирского региона в состав Государственной думы, приводятся их краткие биографические описания с уточнением социального и образовательного уровня, необходимого для участия в политической деятельности. Анализ перечня обсуждаемых вопросов, преимущественно связанных с проблемами в духовной сфере, позволяет выявить пути их оптимального решения. Результат заседаний в значительной мере отражался на принятии законопроектов при наведении порядков и обеспечении надлежащего контроля в епархиях. Поскольку в дореволюционной России насчитывалось несколько созывов государственных дум, в статье сопоставляются отличительные моменты порядка выдвижения депутатов-священнослужителей, определяется их роль в разрешении тех или иных проблем. Примечательно, что в период Русско-японской и Первой мировой войны депутаты-священнослужители с готовностью помогали как фронту, так и раненым воинам и их семьям. В статье используется статистический материал, наглядно иллюстрирующий суммы пожертвований и активность населения в ответ на задания церковных деятелей. Актуальность исследования состоит в определении степени участия Русской православной церкви в политической жизни страны и характера взаимоотношений священнослужителей с государственной властью. В качестве главных источников анализа деятельности государственных дум привлекаются стенографические отчеты, фиксирующие выступления депутатов и решения дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: выборы, депутаты, Духовная консистория, Государственная дума, законодательство, избиратели, Святейший синод, священнослужители, Церковь.

Для цитирования: Писарев А. А. Роль православного духовенства западно-сибирских губерний в деятельности государственных дум 1906–1917 годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 17–26. DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.002.

Original article

The role of Orthodox clergy from the West Siberian provinces in activities of the Russian State Dumas of 1906–1917

Aleksey A. Pisarev

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia
pisarevfortuna777@gmail.com

Abstract. In early 20th-century Russia, there was a growing need for the formation of the State Duma to elect representatives of the majority of social groups. It is noteworthy that for the first time in the political history of Russia, a significant role was assigned to Orthodox clergy. The article examines the procedures for nominating

clergyman as candidates from west Siberia to Parliament, provides brief biographical data and explanation of the social and educational level required for participation in political activities. The conducted analysis of issues, mainly related to the spiritual sphere, allows us to identify ways of their optimal solution. The results of parliamentary sessions were largely reflected in the adoption of laws, maintaining order and ensuring proper control in the dioceses. As in pre-revolutionary Russia there were several convocations of State Dumas, the article compares the distinctive aspects of the procedure for nominating clergymen-deputies and determines their role in resolving certain problems. It is noteworthy that during the Russo-Japanese and World War I, deputies-clergymen readily helped the fighting army, wounded soldiers and their families. The article uses statistical materials that clearly illustrate the amount of donations and the activity of the population in response to the sermons of church leaders. The relevance of this study lies in determining the degree of participation of the Russian Orthodox Church in the political life of the country and the nature of the relationship between clergy and government authorities. Verbatim parliamentary reports are used as the main sources for analyzing the activities of the State Dumas, recording the speeches of deputies and resolutions adopted.

Keywords: elections, deputies, Spiritual Consistory, State Duma, legislation, voters, Holy Synod, clergy, Church.

For citation: Pisarev A. A. The role of Orthodox clergy from the West Siberian provinces in activities of the Russian State Dumas of 1906–1917. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 4 (81):17–26. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.002.

Деятельность Государственной думы, преобразовавшейся из совещательного органа в нижнюю Законодательную палату, предусматривала избрание выборных представителей власти от большинства социальных групп. Основная цель такого решения — установление оптимального баланса между сословиями без каких-либо преимуществ по отношению к лицам духовного сана Русской православной церкви (РПЦ). Православное духовенство впервые в истории российского парламентаризма начинает играть значительную роль в работе Думы. Соответственно, ключевую роль в этом вопросе занимала консистория — учреждение, уполномоченное выявлять и подготавливать соответствующие кадры из среды священнослужителей, а при выдвижении их в депутаты — наставлять по актуальным проблемам, которые должны были получить законодательную основу и в дальнейшем реализоваться на подведомственной территории.

Порядок выборов в Государственную думу определялся в соответствующем Положении, изданном в декабре 1905 года. На основании документа, с учетом имущественного ценза (владеть от 100 до 650 десятинами земли (в зависимости от местности) и иметь недвижимость стоимостью не менее 15 тыс. руб.), священнослужителям в лице настоятелей как старших уполномоченных представителей церкви предоставлялось избирательное право: согласно статье 12, они избирались на съездах уездных землевладельцев при условии владения в уезде церковной землей. При этом статья 14 предусматривала возможность избрания уполномоченного представителя либо на одном общем для всего уезда съезде, либо на нескольких отдельных. Если личное участие настоятеля в выборах было невозможно, по его усмотрению законным представителем мог выступить рядовой священник. В то же время настоятель одной церкви не мог уполномочить другого настоятеля представлять себя на таком съезде. Характерно, что у черного духовенства такое право вовсе отсутствовало [Высочайше утвержденное положение о выборах ... , 1905].

В отличие от европейской России, в сибирских губерниях избиратели делились не на четыре, а на две курии — крестьянскую и городскую. Кроме того, избирательные права получили состоятельные лица: домовладельцы, предприниматели, квартиросъемщики. Выборы носили двухступенчатый характер: избиратели выдвигали выборщиков, а последние, в свою очередь, — депутатов. Вся подготовительная работа проводилась силами местной власти (городской думой и общественным управлением). С другой стороны, предусмотрев чрезмерно активную позицию священнослужителей, правительство установило запрет на их участие в обсуждении политических вопросов.

Избрание в Государственную думу представителей духовенства позволило установить союз между светской и церковной властью, обеспечив первым возможность легальной политической и законодательной деятельности. Входя в нижнюю Законодательную палату, священнослужители органично встраивались в государственный аппарат, пользуясь возможностью обсуждения практически всех ключевых вопросов общественной жизни. Вопреки мнению о естественной пассивности духовенства в осуществлении законодательной инициативы, все священники-парламентарии активно высказывали разносторонние мнения относительно рас-

смастриваемых вопросов. В действительности они обладали должной эрудицией в области требуемых задач, делегируемых им председателями консисторий, и компетентностью в законодательных делах, вызывая одобрение со стороны думского состава. Стоит отметить, что мнение представителей РПЦ оказывало существенное влияние на принятие законопроектов, регулирующих решение проблем с продовольствием и ликвидацией голода, землепользованием, амнистией, установлением гарантий гражданского равенства и трудовых прав. По многим аспектам такая позиция обуславливалась осуществлением образовательной и просветительской функций, сдерживаемых в условиях ограниченной монархии. Характерно, что все депутаты представляли собой разных приверженцев вероисповедания, поэтому иноверческие взгляды не затрагивались, поскольку «главенствующая и первенствующая религия в России» на официальном уровне от «вмешательства инославных законодателей» не оградилась.

Выборы в I Государственную думу от Томской губернии осуществлялись на основе высочайше утвержденных «Правил о применении положения о выборах в Государственную думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской» от 20 октября и избирательного закона от 11 декабря 1905 года. В соответствии с указанными нормативами от Томской губернии выдвигалось 6 представителей РПЦ. Избирательная кампания по выборам проводилась в январе-мае 1906 года. При этом закон ограничивал в правах по выборам следующий перечень населения: женщин, молодежь до 25 лет, военнослужащих, работников полиции, высших должностных лиц губернского управления, частично — представителей нерусской национальности. В целом, в мае-июне 1906 года от Сибири и прилегающей к ней территории Степного края были избраны 15 депутатов: 4 — от Тобольской губернии, 2 — от Енисейской, 6 — от Томской, 2 — от Акмолинской области и 1 — от Сибирского казачьего войска [Калинычев, 1957, с. 94–102]. Для огромной территории такое представительство было незначительным. В то же время сибирские парламентарии начали законотворческую деятельность с опозданием — спустя почти три недели после торжественного приема народных представителей Николаем II в Зимнем дворце и открытия думских заседаний в Таврическом дворце Петербурга. Этот шаг вызвал пренебрежительное отношение к восточной окраине империи со стороны центральной власти.

Одна из приоритетных задач I Государственной думы — отмена смертной казни. Эта проблема оказалась дискуссионной, в разрешении которой активно приняли участие священнослужители, аргументируя свое решение тем, что «смертная казнь сама по своей природе противоречит не только укладу жизни людей, но и священным канонам», а в основе закона должны сосредотачиваться нравственные начала (см.: [Васильев, 2012а]). Один из депутатов, митрополит Евлогий, указывал в своих мемуарах, как «один из ораторов, священник Тихвинский, не говорил, а, вернее, кричал с трибуны: «...Смертная казнь, господа, это страшная, это ужасная, это нечеловеческая месть!» — и далее, обращаясь к нам, двум епископам (епископу Платону и ко мне): — «Святители Божии, выйдите сюда на эту общественную трибуну и заявите, что смертная казнь противна Христу. Пусть никто не смеет оправдывать ее именем кроткого Спасителя... Господа, лучше быть судимым за милость, чем оправданным за жестокость...» [Евлогий (Георгиевский), митр.]. Подвергая сомнению обоснованность смертной казни, большинство членов Думы поставили на повестку дня вопрос об амнистии «политических заключенных», в том числе по отношению к «политическим покушениям» на представителей власти с необходимостью осуждения террористических актов. Примечательно, что единая позиция священников нижней Законодательной палаты расходилась с мнением представителей духовенства — верхней палаты (Государственным советом), которые аргументировали позицию тем, что «Иисус Христос не был противником смертной казни, и значит, данное наказание должно иметь силу закона» (цит. по: [Васильев, 2012а]).

Рассмотрение вопроса об установлении гражданского равноправия также вызвало диспут по поводу всеобщего равенства, послабления социальной дифференциации и уравнивания некоторых прав податного сословия с привилегированным. Относительно трудовых правоотношений единогласное мнение сводилось к узаконению, при котором работодатели искали претендентов на ту или иную вакансию в противовес предложениям работников, тем самым сглаживая проявления забастовок и иных трудовых споров.

В разработке находился не менее актуальный аграрный вопрос, чему послужили неэффективность существующего порядка землепользования и вызванная им нехватка продовольствия. Его разрешение сводилось к помощи волостных правлений, которые наделяли крестьян землей, тем самым ликвидируя ограничение по сохранению имеющейся на таковой собственности крупных землевладельцев (см.: [Писарев, 2017, с. 346]).

Необходимо заметить, что, поскольку работа I Государственной думы проводилась в период военных действий России с Японией, депутатами-священнослужителями на повестку дня неоднократно ставился вопрос о материально-финансовой поддержке фронта. В заметках периодических изданий рассматриваемого времени Духовной консисторией зачастую размещались воззвания к населению о благотворительной помощи на военные нужды, после которых следовала приписка с указанием сумм и жертвователей (см.: [Писарев, 2017, с. 346–347]). Епископ Томский и Барнаульский Макарий в обращении к жертвователям в пользу русского флота собственноручно указывал, как «ради почина дела, для сказанной сейчас цели, мной поручено сейчас эконому нашего дома препроводить Консистории 1 000 рублей, в том числе от Иверской часовни 300 руб., от других доходных статей Архиерейского дома 300 руб., от братии этого дома 100 руб. и из моих личных средств 300 руб.» [Томские епархиальные ведомости, 1905, № 2, с. 17]. Примеру архиепископа последовали все благочиния Томской епархии и меценаты, выделившие добровольные средства в поддержку русского фронта. На основании сводной ведомости можно проследить не только количество подведомственных консистории духовных представительства, но и предполагаемый уровень их дохода (см. Приложение).

Таким образом, представительство РПЦ в I Государственной думе вследствие активной и принципиальной позиции представлявших ее депутатов послужило эффективным стимулом в деятельности нижней палаты парламента. Хотя, в силу малочисленности и отсутствия фракционного единства, священнослужители-депутаты не могли существенно влиять на решения Думы, тем не менее их голос оказался достаточно значимым для законодателей и правительства, поскольку отражал мнения влиятельного слоя общества как главной идеологической и организационно-правовой опоры самодержавия. Впрочем, Дума не смогла выполнить главную задачу — разрешить конституционный вопрос, имеющий большое значение для поддержания в стране должного политического и общественного порядка.

Избрание депутатов во II Государственную думу происходило в конце 1906 года. Согласно циркулярному указу Святейшего синода от 12 декабря, на выборы в обязательном порядке должны были явиться все претенденты, имеющие необходимый церковно-имущественный ценз. Представители РПЦ серьезно отнеслись к решению Синода, которое выглядело достаточным логичным: на предвыборных собраниях священнослужителям предстояло приложить максимум усилий, чтобы среди выборщиков, а затем и депутатов оказались лица духовного звания, преимущественно с безупречной репутацией от прихода. Так, например, любые начинания в политической деятельности представителей РПЦ предварялись молебнами, причем не столько ради благословений кандидатов, сколько с нравоучительными проповедями народу о проявлении негативных последствий от деятельности Думы, в которую могут проникнуть враги веры и престола. Для придания организационным нововведениям более весомой силы одним из депутатов, Н. Е. Гепецким, для лиц духовного звания была составлена специальная «Подробная инструкция». Основное внимание в ней акцентировалось на указании последовательности действий для проверки и корректирования со стороны духовенства РПЦ списков мелких землевладельцев, в число которых в соответствии с законом вошли и настоятели церквей. Н. Е. Гепецкий подчеркивал: «...следует внимательно и тщательно пересмотреть изготовленные уездными землевладельческими управами списки мелких землевладельцев, к разряду которых отнесены и настоятели церквей. Ошибочно составленные списки приведут к лишению нас очень многих цензов» [Гепецкий, 1907, с. 123]. Как справедливо заметил исследователь И. А. Васильев, «публикация “Подробной инструкции” в “Церковных ведомостях”, являвшихся официальным печатным изданием Российской империи, свидетельствует о намерениях государственной власти использовать весь спектр нормативных возможностей и кадровый потенциал духовенства для упрочения представительства сторонников государственного режима» [Васильев, 2012б].

Согласно результатам выборов во II Государственную думу духовенство РПЦ значительно укрепило свою позицию по сравнению с предшествующим составом. Всего было избрано 14 представителей от духовного сословия, которые в качестве основных вопросов выделили аграрный, амнистию и отмену военно-полевых судов. Однако ключевой стала проблема вероисповеданий, затрагивающая юридическое положение РПЦ в государственном механизме Российской империи. Избранные в Думу представители духовенства, с одной стороны, отличались легитимностью, с другой — допускали завуалированные попытки препятствий к избранию в ходе выборов. Вновь избранная нижняя Законодательная палата активно формировала думские комиссии с целью обсуждения и разработки законопроектов. Большинство из вошедших в число

депутатов священников, в силу авторитета чина и презумпции непредвзятости суждений, входили в состав нескольких подобных комиссий. Иногда представители РПЦ на вполне обоснованных основаниях инициировали процесс создания комиссии по наиболее актуальным проблемам, обострявшим разногласия между сословиями, в числе которых значились разработка законопроекта о выделении финансовых средств безработному населению, либо решение аграрного вопроса. Однако постепенно заседания приняли характер митингов, когда «скандалы, стычки, оскорбительная словесная перепалка стали повторяться чуть не ежедневно... Работа в комиссиях застыла. Комиссия по делам Православной Церкви не собиралась вовсе» [Евлогий (Георгиевский), митр.]. Подобного рода проявление нестабильности объяснялось тем, что решение межконфессиональных споров не ставилось в первоочередные задачи комиссии, члены которой, за редким исключением, были сторонниками оппозиции государственному режиму.

Уверенность депутатов-священнослужителей в исключительной правоте своих убеждений подкреплялась эсхатологическим христианским догматом «Всякая власть от Бога». Политическая предрасположенность многих духовных лиц к «правому» крылу обосновывалась утверждением: «...если мы принадлежим к правым фракциям, то только потому, что искренне думаем, что обновление нашего Отечества возможно только без крайних революционных потрясений, что эта работа, созидательная и творческая, возможна только в единении с Монархом, в единении с нашим правительством» [Балакин, 2011]. Впрочем, сплоченности представителей духовенства во II Государственной думе под лозунгом «Православие. Самодержавие. Народность» достигнуть не удалось: среди депутатов — представителей разных сословий — не оказалось единства. Другой причиной, вследствие которой попытка консолидации потерпела неудачу, явилась изначальная разносторонняя политическая приверженность. Однако основной ошибкой по пути к созданию проправительственной группы считается отсутствие у Святейшего синода должного опыта, необходимого для контроля за выдвижением священнослужителей на выборах в отдельных губерниях. При разработке подобного механизма, имеющего обоснование в догматах РПЦ, Синод на законных основаниях не имел права допускать к выборам в Государственную думу лиц с оппозиционными взглядами.

Отличительная особенность Государственной думы Российской империи III созыва заключалась в том, что она выдержала полностью отведенный законом пятилетний срок, продемонстрировав положительный опыт конструктивной работы по решению многих актуальных задач, стоящих перед российской действительностью, и показав достойный пример прогрессивного движения. В Сибири кампания по выборам, согласно Положению, началась после 3 июня 1907 года и завершилась в первых числах декабря — спустя месяц после открытия заседаний в Таврическом дворце. Необходимо заметить, что в III Государственной думе представительство священнослужителей оказалось самым значительным за всю дореволюционную историю. Депутаты из духовенства выбирались в основном от «правых» губерний, где преимущественно проявилось движение в защиту православной веры и власти против революционных событий 1905–1906 годов. В этой связи священнослужители избирались не только в качестве представителей Церкви, но и выразителей идеи самодержавия. Общее их количество достигало 49 человек. При этом сибирская фракция, насчитывающая 15 депутатов-священников (4 из которых — от Томской губернии), активно назначала своих докладчиков на пленарные выступления, обсуждала законопроекты, поправки и предложения, касающиеся Сибири (см.: [Писарев, 2017, с. 347]). По итогу такой деятельности был принят комплекс законодательных инициатив, укрепляющих положение РПЦ в государственном механизме Российской империи. Первостепенное значение в этом вопросе отводилось увеличению финансирования как городского, так и сельского духовенства: сначала — в 1,5, а позднее — в 2 раза. Вместе с повышением довольствия государственным духовным служащим (преподавателям церковно-приходских школ) рядом законоположений вносились изменения в их правовой статус относительно отмены ограничений, связанных с лишением либо добровольным снятием сана, и зачета лицам духовно-военного чина в счет пенсионной выслуги лет прежней службы по выполнению обязанностей на штатных должностях псаломщиков (см.: [Высочайше утвержденное положение о выборах ... , 1907]).

Анализ биографий представителей духовенства позволяет уточнить образовательный, имущественный и общественный цензы кандидатов. Так, одним из депутатов-священников III Государственной думы от Томской губернии являлся В. В. Климов (1869–1937). Будучи уроженцем Барнаула, он учился в Томской классической гимназии, поступил на службу в Томскую духовную консисторию и Контрольную палату. В 1896 году отец Василий был рукоположен

преосвященным Макарием, епископом Томским и Алтайским, в сан иерея и назначен священником женского монастыря в Барнауле. Спустя три года отец Василий переехал в село Шаховское Барнаульского уезда, где служил священником в местной церкви, а в 1901 году поступил вольнослушателем в 6-й класс Томской духовной семинарии, которую через год успешно окончил, после чего переехал в Бийск и стал настоятелем Александро-Невской церкви. Кроме основной деятельности, отец Василий принимал активное участие в общественной жизни города, заведовал церковно-приходской школой, председательствовал в Попечительстве о бедных, состоял членом Бийского отделения Томского епархиального училищного совета. Священник избирался на трехлетний срок депутатом епархиального съезда от бийского городского духовенства, принимал участие в качестве выборщика в Томском губернском собрании по выборам депутатов в III Государственную думу. Обстоятельства сложились таким образом, что на одном из предвыборных собраний, проходивших в Томске осенью 1908 года, отец Василий произнес речь «вполне лояльного прогрессивного содержания», в которой утверждал о необходимости реформ в общественной жизни России. Результатом оказался его перевод «за неблагонадежность» из Бийска в приход села Кашинского Барнаульского уезда.

В это время, с целью замены скоропостижно скончавшегося депутата В. К. Штильке, в III Государственную думу были назначены дополнительные выборы. «Опальный священник» в октябре 1908 года был избран выборщиком от городского и сельского населения Бийска, а 2 ноября на Томском губернском избирательном собрании стал депутатом Государственной думы III созыва. Здесь отец Василий вошел во фракцию прогрессистов-мирнообновленцев при рабочей, переселенческой комиссиях и по городским делам, а летом 1910 года изучал дела, связанные с переселением крестьян из Центральной России в Змеиногорский уезд Томской губернии.

В 30-х годах XX века отец Василий проживал в Чимкенте, где служил священником, а 23 июня 1937 года его арестовывали согласно постановлению УНКВД по Южно-Казахстанской области и осудили по части 10 статьи 58 и части 11 статьи 58 УК РСФСР («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений»). По обвинению был вынесен приговор к высшей мере наказания — расстрелу. Отец Василий реабилитирован постановлением Президиума областного суда по Южно-Казахстанской области 5 июня 1958 года, ввиду недоказанности состава преступления [Расстрелянное поколение ...]. Жестокое наказание за нелояльное по отношению к власти участие в работе Думы понесли также крестьянин Д. Н. Немченко и инженер Н. В. Некрасов.

Июнь 1912 года — дата выборов депутатов IV Государственной думы Российской империи, связанная с завершением деятельности предшествующего состава. Упрочняющая позиция в представленном витке круговорота событий отводится средствам массовой коммуникации: митингам, газетам, листовкам (см.: [Писарев, 2017, с. 347–348]). С помощью периодических изданий, широко освещающих общественно-политическую жизнь империи, можно проследить уровень информированности о политических процессах: «31 марта. г. Томск. Министерство внутренних дел разослало всем губернаторам, правительственным, общественным учреждениям и должностным лицам новое издание “Положения о выборах в Государственную Думу с разъяснениями правительствующего Сената и Министерства внутренних дел”» [Утро Сибири, 1912, № 70, с. 3]. При этом уже 16 апреля «в Архиерейском доме в присутствии томского архиепископа Макария, барнаульского Евфимия и бийского Иннокентия, состоялось собрание духовенства г. Томска, на котором обсуждался вопрос об участии духовенства Томской епархии в выборах в IV Государственную думу. На собрании избирался специальный комитет, членам которого поручалась разработка “тактических приемов” с целью привлечения всего духовенства епархии к участию в выборах. В том числе, рекомендовалось проводить предвыборные собрания избирателей с пробной баллотировкой “намеченных” кандидатов в выборщики» [Утро Сибири, 1912, № 90, с. 3]. Через три дня «по распоряжению Томского губернатора, Томская городская управа приступила к составлению списков избирателей, имеющих право голоса на выборах депутатов IV Государственной думы» [Сибирская жизнь, 1912, с. 2]. Спустя пять месяцев «состоялось предвыборное собрание по I курии, которое посетили только приглашенные комитетом объединения Томского епархиального духовенства. Были намечены кандидаты в выборщики: протоиерей Беневоленский, священник Ливанов и инспектор по делам печати П. Т. Виноградов. Предварительная баллотировка показала, что никому из представленных кандидатов не удалось набрать большинство голосов» [Утро Сибири, 1912, № 201, 22 сент., с. 3]. Однако «на съезде духовенства епархии, проходившем конспиративно, кандидатом в члены Государствен-

ной Думы намечен протоиерей Беневоленский, личный секретарь архиепископа. Духовенству предписано поддержать его кандидатуру» [Утро России, 1912, с. 3]. При этом «томский губернатор П. К. Гран призвал население губернии проявить активность на выборах в Государственную Думу, сознательно выполнить гражданами долг» [Гран, 1912, с. 2], потому как «большинство крестьян не знали, зачем их собрали, не проявляли интереса к личностям кандидатов» [Омский вестник, 1912, с. 2]. Стоит отметить, что выборы проходили в условиях агрессивной политической рекламы со стороны правых партий (черносотенных организаций и «Союза 17 октября») с разъяснением избирателям позиций кандидатов через страницы специально выпущенной новой газеты «Томский вестник». Через неделю, 26 сентября, «в помещении городского управления в зале заседаний Томской городской думы состоялось предвыборное собрание избирателей по I курии города Томска. Были избраны кандидаты в выборщики: И. Н. Грамматикати, профессор Томского Императорского университета, священник К. Д. Замятин и инженер К. Г. Эман» [Томский вестник, 1912, № 29, с. 3].

Первая мировая война — краеугольный камень работы IV Государственной думы. Если до объявления военных действий главными вопросами, которые обсуждались на заседаниях, являлись текущие хозяйственные дела, права и свободы, провозглашенные Манифестом 17 октября 1905 года, то с лета 1914 года решения сводились исключительно к военным проблемам. На страницах периодических изданий этого периода, равно как и в разгар Русско-японской войны, можно зачастую встретить заметки о сборе Духовной консисторией средств на военные нужды.

Тем не менее, несмотря на все усилия и перспективные направления работы IV Государственной думы, 6 октября 1917 года Временное правительство постановило распустить ее в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание, которое, в свою очередь, в январе 1918 года было разогнано большевиками, чем завершилась эпоха российского «буржуазного» парламентаризма.

Подводя итоги работы дореволюционных государственных дум и участия в них представителей духовенства, можно выделить общую оценку их деятельности. Принадлежавшие к священническому званию депутаты, бесспорно, отличались от рядовых служителей культа родовым происхождением, уровнем образования, необходимым стажем, видом церковной деятельности, имущественным положением. При этом источником дохода служили церковные земли и жалование, получаемое за преподавательскую или иную деятельность. Особый интерес вызывает работа сибирских депутатов-священнослужителей, которые с высокой долей ответственности представляли интересы своих избирателей. Именно благодаря им царскому правительству пришлось учитывать «сибирский вопрос» в законодательских инициативах, благодаря чему, например, в 1909 году был одобрен законопроект, предусматривающий введение суда присяжных заседателей в Томской и Тобольской губерниях. Кроме того, депутаты от Западной Сибири выступали за отмену политической ссылки за Урал и пересмотр условий содержания политических заключенных в тюрьмах, являлись сторонниками беспощинной торговли в устьях Оби и Енисея.

Обращает на себя внимание принятие прогрессивных законов о народном образовании и развитии трудового законодательства. Имея полномочия по рассмотрению и утверждению ежегодного государственного бюджета, депутаты стремились к достойному повышению финансового благополучия российского населения, особенно в духовной сфере. В то же время священнослужители поддержали и приняли участие в лоббировании ряда законопроектов относительно сельского населения, таких как «Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования», «О выдаче пособий крестьянам при переселении на отрубные участки», «Об изменении закона о взимании и отправлении земельных и натуральных повинностей крестьян».

Не остался без внимания и чиншевой вопрос, касающийся арендаторов помещичьих, церковных и государственных земель, плативших владельцу чинш (определенную арендную плату). Дело в том, что после отмены крепостного права с чиншевиками заключались краткосрочные письменные договоры об аренде земель, оставшихся у прежних собственников. Такой шаг позволял последним регулярно поднимать арендную плату, тем самым закабалая чиншевиков в местах постройки домов и церквей на частных землях. Поэтому на рассмотрение думской комиссии депутатами был внесен законопроект по упразднению чиншевого права. Согласно идее законопроекта, арендуемые земли должны были выкупаться государством у владельцев с предоставлением в собственность арендаторам, которые обязывались в течение 30 лет возместить правительству затраченные на выкуп денежные средства. Наконец, с помощью Думы сформировались партийные фракции как один из главных атрибутов парламентаризма, учитывались запросы депутатов правительству и гласность пленарных заседаний.

Стоит заметить, что среди депутатов-священнослужителей было относительно немного высших иерархов, преимущественно из средних церковных кругов. За весь период дореволюционных государственных дум Томскую губернию представляло всего 20 служителей РПЦ (среди которых двое — члены Государственного совета). Для статистики укажем, что в общем количестве было 511 депутатов I созыва, 500 — II, 441 — III и 442 — IV. Тем не менее, благодаря заслугам представителей РПЦ в Думе, результаты заседаний получили плодотворное развитие в деятельности Духовной консистории, которая воплощала принятые законопроекты в реальную перспективу.

Приложение

Список пожертвований на военные нужды, поступивших в декабре 1904 года
в Томскую духовную консисторию
[Томские епархиальные ведомости, 1905, № 4, с. 5–6]

Жертвователи	Сумма
От благочинного № 1	96 руб. 29 коп.
От благочинного № 3	52 руб. 37 коп.
От благочинного № 4	49 руб. 15 коп.
От благочинного № 5	31 руб.
От благочинного № 6	157 руб. 17 коп.
От благочинного № 7	37 руб. 15 коп.
От благочинного № 10	14 руб. 37 коп.
От благочинного № 12	156 руб. 75 коп.
От благочинного № 13	48 руб. 35 коп.
От благочинного № 14	53 руб. 88 коп.
От благочинного № 19	177 руб. 17 коп.
От благочинного № 21	128 руб. 31 коп.
От благочинного № 22	40 руб.
От благочинного № 24	85 руб. 80 коп.
От благочинного № 25	377 руб. 67 коп.
От благочинного № 26	20 руб. 21 коп.
От благочинного № 28	95 руб. 70 коп.
От благочинного № 32	25 руб.
От благочинного № 33	48 руб. 29 коп.
От благочинного № 35	22 руб. 33 коп.
От благочинного № 36	241 руб. 73 коп.
От благочинного № 37	127 руб. 91 коп.
От благочинного № 38	126 руб. 66 коп.
От благочинного томских монастырей	10 руб. 56 коп.
От причта кафедрального собора	63 руб. 17 коп.
От Мариинской женской гимназии	8 руб. 16 коп.
От правления духовной семинарии	49 руб. 63 коп.
От совета Епархиального женского училища	38 руб. 27 коп.
От епархиального училищного совета	10 руб. 11 коп.
От эконома Томского архиерейского дома	1 021 руб. 43 коп.
От игумении Женского бийского монастыря	3 руб.
От благочинного Градо-Бийских церквей	29 руб.
От комитета свечного завода	14 руб. 51 коп.
От совета церковно-учительской школы	14 руб. 80 коп.
От Духовной консистории	11 руб. 21 коп.
От миссионера священника Соколова	1 руб. 54 коп.
От миссионера священника Оттыгашева	15 руб.
От миссионера священника Иштыгашева	26 руб.
От причта села Зерцальского	2 руб.
От священника Андреевской приисковой церкви	57 руб. 35 коп.
Итого	3 589 руб.
Всего с 24 февраля 1904 года по 1 января 1905 года	20 927 руб. 58 коп.

Список источников

1. Балакин Ю. История не прощает лукавого политиканства // Красная строка. — 2011, 18 февр. — URL : <http://orelcity.ru/sobytiya-i-komentarii/istoriya-ne-proschaet-lukavogo-politikanstva/> (дата обращения: 14.03.2023).
2. В духовном ведомстве // Утро России. — 1912, 24 авг. — С. 3.
3. Васильев И. А. Православное духовенство в I Государственной Думе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, Право. — 2012а. — № 2. — С. 5.
4. Васильев И. А. Православное духовенство во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14, История и теория права. — 2012б. — Вып. 4. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovenstvo-vo-ii-gosudarstvennoy-dume-rossiyskoy-imperii> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу 6 августа 1905 г. // История Государства Российского в документах и фактах. — URL : <http://www.historyru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-doc-17.html> (дата обращения: 14.03.2023).
6. Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу 3 июня 1907 г. // История Государства Российского в документах и фактах. — URL : <http://www.historyru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-doc-18.html#/overview> (дата обращения: 14.03.2023).
7. Высочайше утвержденные положения о Государственном совете и Государственной Думе : 20 фев. 1906 г. — М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. — 139 с.
8. Гепецкий Н. Е. К сведению духовенства // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1907. — № 30. — С. 123.
9. Гран П. Объявление Томского губернатора по выборам в Государственную Думу четвертого созыва // Томские губернские ведомости. — 1912, 2 сент. — С. 2.
10. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни // Православная беседа. — URL : <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=720> (дата обращения: 14.03.2023).
11. Из зала Думы // Сибирская жизнь. — 1912. — № 88, 19 апр. — С. 2.
12. Калинычев Ф. И. Государственная Дума в России в документах и материалах. — М. : Изд-во юрид. лит., 1957. — 645 с.
13. Омский вестник. — 1912, 21 авг. — С. 2.
14. Писарев А. А. Роль православного духовенства Западно-Сибирских губерний в работе государственных дум 1906–1917 гг. // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч. конф. : в 4 т. — Курск : Ун-я кн., 2017. — Т. 2. — С. 345–347.
15. Положение о выборах в Государственную Думу : (Свод Законов, т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) : с разъяснениями Правительствующего сената и М-ва внутренних дел, приложением циркуляров и инструкций министра внутренних дел и циркуляров министра юстиции. — СПб. : Тип. МВД, 1907. — 221 с.
16. Расстрелянное поколение. 1937-й и другие годы. Климов Василий Васильевич // Томское краеведение. — URL : <http://1937god.info/node/616> (дата обращения: 14.03.2023).
17. Томские епархиальные ведомости. — 1905. — № 2. — С. 17 ; № 4. — С. 5–6.
18. Томский вестник. — 1912. — № 29, 28 сент. — С. 3.
19. Утро Сибири. — 1912. — № 70, 31 марта. — С. 3 ; № 90, 24 апр. — С. 3 ; № 210, 22 сент. — С. 3.

References

1. Balakin Yu. History does not forgive deceitful politicking. *Krasnaya Stroka* [Red Line]. 2011, Feb., 18. Available at: <http://orelcity.ru/sobytiya-i-komentarii/istoriya-ne-proschaet-lukavogo-politikanstva/> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).
2. In the spiritual department. *Utro Rossii* [Morning of Russia]. 1912, Aug., 24, p. 3. (In Russian).
3. Vasilyev I. A. Orthodox clergy in the First State Duma of the Russian Empire. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14, Pravo*. [Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 14, Law]. 2012a, iss. 2, p. 5. (In Russian).
4. Vasilyev I. A. Orthodox clergy in the Second State Duma of the Russian Empire. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14, Istoriya i teoriya prava*. [Bulletin of St. Petersburg University. Series 14, History and theory of law]. 2012b, iss. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-duhovenstvo-vo-ii-gosudarstvennoy-dume-rossiyskoy-imperii> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).
5. Regulation approved by the Emperor, on the election to the State Duma on August 6, 1905. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo v dokumentakh i faktakh* [History of the Russian State in documents and facts]. Available at: <http://www.historyru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-doc-17.html> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).
6. Regulation approved by the Emperor, on the election to the State Duma on June 3, 1907. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo v dokumentakh i faktakh* [History of the Russian State in documents and facts]. Available at: <http://www.historyru.com/docs/rulers/nik-2/nik-2-doc-18.html#/overview> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).

7. *Vysochayshe utverzhdennyye polozheniya o Gosudarstvennom sovete i Gosudarstvennoy Dume: 20 fev. 1906 g.* [Regulation approved by the Emperor, on the State Council and the State Duma: February 20, 1906]. Moscow, I. D. Sytin Publ., 1906, 139 p. (In Russian).
8. Gepetsky N. E. For the information of the clergy. *Pribavleniya k Tserkovnym Vedomostyam* [Additions to the Church Gazette]. 1907, iss. 30, p. 123. (In Russian).
9. Gran P. Announcement of the Tomsk Governor on the elections to the State Duma of the fourth convocation. *Tomskiye gubernskiye vedomosti* [Tomsk Provincial Gazette]. 1912, Sept., 2, p. 2. (In Russian).
10. Eulogius (Georgievsky), Metropolitan. The path of my life. *Pravoslavnyaya beseda* [Orthodox conversation]. Available at: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=720> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).
11. From the Duma Hall. *Sibirskaya zhizn* [Siberian Life]. 1912, iss. 88, Apr., 19, p. 2. (In Russian).
12. Kalinichev F. I. *Gosudarstvennaya Duma v Rossii v dokumentakh i materialakh* [State Duma in Russia in documents and materials]. Moscow, Izdatelstvo yuridicheskoy literatury Publ., 1957, 645 p. (In Russian).
13. *Omskiy vestnik* [Omsk Bulletin]. 1912, Aug., 21, p. 2. (In Russian).
14. Pisarev A. A. The role of the Orthodox clergy of the West Siberian provinces in the work of state dumas in 1906–1917. *Molodezh i sistemnaya modernizatsiya strany: sb. nauch. st. 2-y Mezhdunar. nauch. konf.: v 4 t.* [Youth and systemic modernization of the country: collection of research articles of the 2nd International scientific conference: in 4 vols.]. Kursk, Universitetskaya Kniga Publ., 2017, vol. 2, pp. 345–347. (In Russian).
15. *Polozheniye o vyborakh v Gosudarstvennyuyu Dumu: (Svod Zakonov, t. I, ch. 2, izd. 1906 g.): s raz'yasneniyami Pravitelstvuyushchego senata i M-va vnutrennikh del, prilozheniyem tsirkulyarov i instruktsiy ministra vnutrennikh del i tsirkulyarov ministra yustitsii* [Regulations on elections to the State Duma: (Code of Laws, vol. I, part 2, ed. 1906): with explanations of the Governing Senate and the Ministry of Internal Affairs, with attachment of circulars and instructions of the Minister of Internal Affairs and circulars of the Minister of Justice]. St. Petersburg, Ministry of Internal Affairs Publ., 1907, 221 p. (In Russian).
16. The executed generation. 1937 and other years. Klimov Vasily Vasilyevich. *Tomskoye krayevedeniye* [Tomsk local history]. Available at: <http://1937god.info/node/616> (accessed: 14.03.2023). (In Russian).
17. *Tomskiye yeparkhialnyye vedomosti.* [Tomsk diocesan bulletin]. 1905, iss. 2, pp. 17, iss. 4, pp. 5–6. (In Russian).
18. *Tomskiy vestnik* [Tomsk Bulletin]. 1912, iss. 29, Sept., 28, p. 3. (In Russian).
19. *Utro Sibiri* [Morning of Siberia]. 1912, iss. 70, March, 31, p. 3, iss. 90, Apr., 24, p. 3, iss. 210, Sept., 22, p. 3. (In Russian).

Информация об авторе

Писарев Алексей Александрович — аспирант кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В. М. Шукшина.

Сфера научных интересов: история России первой половины XIX — первой половины XX веков, история Томской губернии первой половины XIX — первой половины XX веков, религиоведение с позиции Русской православной церкви.

Information about the author

Pisarev Aleksey Aleksandrovich — post-graduate student of the Department of Historical-Legal and Social-Humanitarian Disciplines of Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy.

Research interests: history of Russia from the first half of the 19th to the first half of the 20th centuries, history of the Tomsk Province from the first half of the 19th to the first half of the 20th centuries, religious studies from the position of the Russian Orthodox Church.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 27.06.2023; accepted for publication 25.09.2023.